Анастасия Кинаш

Рыбачь, пока живой

* * *

И любили тоже, как умели: неуклюже, жертвенно, не впрок.

Вдоль дороги наклонялись ели да тянулись в небе еле-еле облака обоймой на восток.
Куталась в платок, дрожала мама, дед глядел на голые поля, и звенела
ледяным тамтамом
(так на кухне дребезжала рама) — мартом не согретая земля.

Жаль, любили только зря, украдкой, неживое пряча в закрома.
Видеокассеты и тетрадки, запах храма приторный и сладкий, горе не от сердца — от ума.

Так живу, пытаюсь громче плакать, целовать не в щеки — сразу в лоб.
Пришиваю тщательно заплаты, берегу умов свои палаты и с тупой тоской гляжу на гроб.
Каждый раз беспомощней тревога, каждый час безропотней тоска...

Ёлки и сугробы вдоль дороги, звон над головой протяжно-строгий,
мамина озябшая рука.

Это всё любви напев неясный, необъятной жуткой нелюбви.
Чтобы сильно было и напрасно, чтобы таял дымом в небе ясном шёпот заговорный:
оживи

Итого

Остаётся немного
И на смех, и на плач.
Я смешна и убога,
Пустотела, как мяч.

Пустомеля, и надо
Мне забросить слова.
Что замерзшему саду
Под сугробом трава?

Что зеленые звёзды
Побирушке зимой?

Жизнь отходит бесслёзно,
Смерть приходит домой

И садится без спроса
На потёртый диван.
Всё не так, по откосу,
Вкось, куда-то в туман...

Остаётся так мало...
Небо смотрит в окно.
Оно тоже устало,
Ему тоже темно.

Кинаш Анастасия Александровна родилась в 1995 году в Белгороде. Студентка филологического факультета НИУ БелГУ. Лауреат VI Международного литературного конкурса К.М.Симонова. Живет в Белгороде. В журнале «Дружба народов» печатается впервые.

* * *

Внутри у рыбы темнота
И божие слова
Лови их,
Скупо бормоча:
Не та,
Не та,
Не та.
Бросай их на песок,
Бросай.
Курганы строй из рыб.
Внутри у каждой — рыбий рай
Болит,
Болит,
Болит.

Лови их, глупых, и калечь,
Крючком
Ломай
Хребты.
Внутри у рыбы — божья речь
И море
Темноты.

Учись душить их рыбий плач,
Тяни
Наверх,
Наверх.
Рыбачь, пока живой, рыбачь.
Заставь
Звучать
Их всех.

* * *

Счастье, оно такое — не спрячешь в ящик,
Даже не зарисуешь карандашом.
Милая мама, зря ты так горько плачешь,
Мне хорошо,
Правда же,
Хорошо.

Видно, сегодня шторм протаранит море.
Тихо. И солоно, солоно,
Соль,
Соль,
Соль.
Счастье, оно такое — почти как горе,
Та же в гортани боль.

Мама, смотри, смотри, я почти привыкла,
К этому телу, делу, морской воде.
Чайка смеётся в южном закате хрипло.
Хуже уже нигде.

Счастье, оно такое — без дна и края,
Но у тебя крупица, кусок на раз...
Милая мама, счастье не умирает.
Просто оно не в нас.